

В этом маленьком мире феромоны являются всеобщей характеристикой. С физиологической точки зрения, бета-омеги тоже обладают ими, просто феромоны беты крайне слабы. В повседневной жизни они практически не оказывают никакого влияния и зачастую игнорируются, поэтому большинство людей молчаливо согласилось с утверждением, что у беты нет феромонов.

Цзянь Инь хотел пометить омегу с помощью крайне слабого феромона беты, и, разумеется, для этого требовались особые методы — например, насильственное пробуждение рецепторов феромонов в организме омеги до такой степени, чтобы они стали восприимчивы к метке беты.

Глядя на исследования лаборатории, в которую тайно вкладывался Цзянь Инь, Цзянь Иян невольно дернулся веком. В такие моменты он не мог не поражаться безудержной фантазии и невероятной исполнительности злодеев — их действия вызывали лишь одно желание: воскликнуть, что до такого вообще можно додуматься! К тому же Цзянь Инь был всего лишь бетой, а по законам Альянса статья о принудительной метке применялась исключительно к альфам. Это означало, что после столь чудовищного поступка Цзянь Инь, скорее всего, вышел бы сухим из воды.

Однако, видя, что с Цзянь Ияном до сих пор всё в порядке, можно было сделать вывод: план Цзянь Иня провалился. Но и полным провалом это назвать было нельзя.

Во время того похищения резкий переход от крайнего ужаса к внезапному облегчению спровоцировал пробуждение спавших рецепторов феромонов, а последовавший за этим тесный контакт с альфой — Сюй Юйцзэ — сделал своё дело. Конечно, Сюй Юйцзэ носил подавитель (в этой вселенной выход альфы или омеги в свет без подавителя равносителен прогулке голышом), но подавители не всесильны. Организм альфы, только что закончившего бой, пребывал в состоянии легкого возбуждения. Как бы ни старался Сюй Юйцзэ сохранять невозмутимость, его феромоны были активны, и именно поэтому Цзянь Иян тогда отчетливо уловил запах снежной равнины.

Для обычного омеги эти крохи феромонов ничего бы не значили, но ведь нынешнее тело Цзянь Ияна было не совсем обычным! Даже такие слабые феромоны оказались куда сильнее, чем у беты. Высокочувствительные рецепторы уловили выброс феромонов альфы, а это означало, что, сами того не ведая, стороны совершили акт метки.

С тех пор контакты Цзянь Ияна с Сюй Юйцзэ становились всё чаще, степень метки углублялась, и действия тела становились всё менее подконтрольными. Обычно метка вызывает у омеги лишь чувство привязанности и зависимости от альфы, но для тела, чья система феромонов была искусственно повреждена, последствия были куда серьезнее. Именно поэтому в прошлом цикле тело страдало от «любовной лихорадки» по Вэй Яо, а в этом — постепенно скатывалось в «яндэрэ». Хорошо еще, что по уставу Первого военного училища он и Сюй Юйцзэ могли видеться лишь раз в две недели, иначе, при обычном графике свиданий, неизвестно, во что бы всё это вылилось.

Так продолжаться не могло. Цзянь Иян всерьез боялся однажды проснуться и обнаружить, что заколот Сюй Юйцзэ. Любовь, доходящая до убийства, при нынешнем развитии событий

перестала быть просто вероятностью и стала неизбежным результатом. Впрочем, если учесть разницу в их боевой мощи, еще неизвестно, кто в итоге остался бы трупом.

Раз уж причина ясна, пора задуматься о решении. По сравнению с медленным лечением, эффективность которого сомнительна (ему еще пришлось бы выстраивать логическую цепочку, чтобы «узнать» о недуге), он подумывал о радикальном способе — удалении железы.

Система, учуяв опасные мысли носителя, пришла в ужас:

— Согласно статье 346 Правил управления, если того не требует сюжет, исполнитель не имеет права намеренно повреждать тело, используемое в малом мире.

Цзянь Иян моргнул:

— Не волнуйся, я не буду повреждать его «намеренно».

Система:

— ...

Она подозревала, что носитель ищет лазейки в правилах, но доказательств у нее не было.

*

С железой спешить не стоит. Как сказала система, пока сюжет не требует иного, он не может «намеренно» вредить телу. Поэтому то, как превратить это в естественную случайность, требовало долгих раздумий.

Вернувшись к настоящему, Цзянь Иян наконец вспомнил, что именно вызвало крик в сюжете первого цикла. Прохожий нашел в переулке труп и закричал, а Вэй Яо, оказавшийся неподалеку, поспешно вызвал полицию и оцепил место происшествия. В ходе этого инцидента главный герой-шоу, который скрывал свою личность и направлялся за подавителем для беты, из-за подозрительного поведения попал под подозрение. Он проявил смекалку, чтобы оправдаться, но успел оставить след в памяти Вэй Яо. Хотя Су Цзычэнь и замаскировался, в Первом военном училище распознавание вражеской маскировки было факультативным предметом. Позже Вэй Яо встретил Су Цзычэня в школе и с первого взгляда почувствовал, что этот младшекурсник ему подозрительно знаком.

Очевидно, что эта сцена, помимо первой встречи главных героев и демонстрации способностей шоу, служила предысторией для момента, когда мужчина думает: «О, ты привлек мое внимание».

В обычном ходе событий проблем не было, но в этот раз на крик прибежал Сюй Юйцзэ. Цзянь Иян невольно вспомнил торговый центр, где Сюй Юйцзэ тоже спас его. Сын судьбы и его тело были не связаны, ну ошибся — так ошибся, но это был важнейший узел встречи главных

героев, и если он все испортит, случится беда. Чем больше Цзянь Иян думал об этом, тем тревожнее ему становилось, он уже готов был вскочить и пойти посмотреть, что там происходит. Официант, подававший кофе, видя его беспокойство, попытался успокоить его:

— Не волнуйтесь, кто-то уже вызвал полицию. Ваш парень просто пошел посмотреть, что случилось, ничего страшного не произойдет.

— Парень?

Эти слова заставили Цзянь Ияна мгновенно успокоиться. Уже второй цикл, ядро мира стабилизировалось, и сюжет теперь не его забота. Он выдохнул, про себя отметив, что профессиональная привычка — страшная вещь. К тому же у главных героев своя судьба: если они не встретятся сейчас, то обязательно встретятся потом. Ему, пушечному мясу, которое само еле выживает, не стоит совать нос в чужие дела.

*

В отличие от опасений Цзянь Ияна, когда Сюй Юйцзэ прибежал на место, Вэй Яо уже был там, хотя вид у него был неважный. Для Вэй Яо с тех пор прошло слишком много времени, он давно забыл об этом инциденте и лишь в последний момент вспомнил, что сегодня что-то должно произойти. Он пришел по смутным воспоминаниям, но опоздал: человек уже лежал с пулевым ранением, а убийца скрылся. К счастью, жертва еще дышала, и Вэй Яо, не раздумывая, бросился оказывать первую помощь.

Когда тот прохожий проходил мимо, он увидел человека в луже крови и альфу, с ног до головы испачканного кровью и выглядящего крайне опасно. Если бы Цзянь Иян сравнил крики из обоих циклов, он бы понял, что в этот раз бедолага-прохожий орал куда пронзительнее — одно дело наткнуться на труп, и совсем другое — на «место преступления».

Вэй Яо бросил взгляд в сторону прохожего, и тот осекся. Он дрожал, пытаясь молить о пощаде, но губы не слушались, пока Вэй Яо не скомандовал:

— Бери рацию, вызывай скорую!

Мозг прохожего был пуст, он лишь механически выполнял команды. После соединения он, как попугай, повторял слова Вэй Яо, с грехом пополам передавая местоположение и состояние раненого. Успокоенный голосом медика на том конце, прохожий наконец обрел крупицу разума и понял, что перед ним не убийца.

Крик бедолаги привлек толпу, но большинство зевак, увидев кровавое зрелище, тут же уходило, боясь испачкаться. Лишь немногие остались, но подойти не решались. В итоге помогать остался только подросевший Сюй Юйцзэ. Оба они умели оказывать помощь при огнестрельных ранениях, так что их действия были слаженными.

Скорая увезла раненого, затем прибыла полиция, чтобы оцепить место и опросить свидетелей. Сюй Юйцзэ, конечно, был среди них, но, вспомнив о ждущем его Цзянь Ияне, он нахмурился.

Вэй Яо, повернувшись, чтобы что-то сказать Сюй Юйцзэ, замер, вспомнив, почему тот в последнее время постоянно куда-то уходит в выходные.

Он постоял на месте, а затем повернулся к полицейскому и тихо что-то сказал. Через несколько минут Вэй Яо подошел к Сюй Юйцзэ с чистой курткой в руках:

— Я сказал офицеру Чжуну, что ты подошел позже и ничего не знаешь. После того как запишут данные, можешь идти, а протокол из участка я возьму на себя.

Сюй Юйцзэ не стал церемониться с Вэй Яо, улыбнулся и сказал:

— Спасибо, выручил! — он взял куртку.

Его собственная одежда была в крови, в таком виде на свидание не пойдешь. Переодеваясь, он добавил:

— Огромная помощь, с меня должок.

Сюй Юйцзэ стоял вполборота и не заметил, как лицо Вэй Яо на мгновение окаменело. Когда он обернулся, выражение лица того уже пришло в норму. Зато Сюй Юйцзэ, потянувшись к карману своей старой куртки, замер — подарочная коробка рассыпалась. Переулок был завален хламом, и Сюй Юйцзэ вспомнил, что в спешке задевал боком препятствия. Теперь, коснувшись кармана, он почувствовал неладное: коробка открылась, и браслет выпал на дно кармана.

Сюй Юйцзэ достал его и увидел, что бледно-красный кристалл на браслете покрылся трещинами. Вэй Яо тоже заметил это. Он видел, как Сюй Юйцзэ долго возился с гильзами, обтачивая и полируя их, пока не превратил в подобие цветочных бутонов. Чжоу Фанъяо тогда шутил, что если Сюй Юйцзэ когда-нибудь обнищает, то с таким мастерством не пропадет.

Вэй Яо знал, чем тот занят, и старался не лезть, так что видел готовую вещь впервые. Сюй Юйцзэ явно вложил в браслет много сил, а в центре для яркости закрепил каплевидный гранат, который теперь был испещрен микротрещинами. Сюй Юйцзэ коснулся камня, и тот рассыпался в пыль.

Ничего не поделаешь — несчастный случай. Сюй Юйцзэ тихо вздохнул и уже собирался убрать браслет, как вдруг Вэй Яо протянул руку, на ладони которой лежало ожерелье. Сюй Юйцзэ удивленно поднял взгляд.

Вэй Яо не смотрел на него:

— Посмотри, можно ли вытащить камень.

Он имел в виду глубокий сине-голубой камень на подвеске — по размеру он идеально подходил на замену разбитому гранату. Сюй Юйцзэ заколебался. Вэй Яо, зная, о чем тот думает, сказал:

— Ты же знаешь, в прошлый раз у мамы был день рождения, а у меня — внеплановые тренировки, я пропустил праздник. Она звонила и просила подарок, вот я и купил это.

Сюй Юйцзэ удивился, откуда у Вэй Яо такая вещь, но, услышав объяснение, попытался отказаться:

— Раз это для тети, то я...

Вэй Яо покачал головой:

— Я ей показал, она не взяла, говорит, у нее дома есть почти такое же.

Сюй Юйцзэ замер. Вэй Яо уже протянул ему ожерелье:

— В следующий раз сходишь со мной выбрать другое, мама доверяет твоему вкусу.

Сюй Юйцзэ знал характер Вэй Яо: если мать не взяла, а этикетку уже сорвали, ожерелье, скорее всего, просто будет пылиться или отправится в мусорку. Подумав об этом, он решительно кивнул:

— Хорошо, в следующий раз пойду с тобой. Спасибо, А-Яо! Деньги верну.

Вэй Яо смотрел на уходящую спину друга и долго не опускал глаз. Он действительно видел очень похожее ожерелье, но камень на том был гораздо крупнее и ценнее. Он помнил самоуверенный голос того человека:

— Это купили на аукционе Баоцзя! Дизайнер LL, девяносто миллионов кредитов Альянса...

Вэй Яо знал, что тому человеку нравилось не само ожерелье, а добавленная стоимость денег и завистливые взгляды окружающих. Эту поверхностную суету он никогда не мог понять. Но, опомнившись, понял, что уже купил это ожерелье. Даже зная, что такая «дешевка» тому человеку будет не нужна.

<http://bllate.org/book/19898/1958832>